

Территория Творчества

**ДЕВЯТЬ
ЖИЗНЕЙ**

Двенадцать тысячелетий

Валентина Спирина

**Девять жизней.
Двенадцать месяцев**

«Издательские решения»

Спирина В.

Девять жизней. Двенадцать месяцев / В. Спирина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933999-7

«Девять жизней. Двенадцать месяцев» — это двенадцатый сборник нашей серии, частично привязанный к временам года. Вас ждёт красивая пейзажная проза и лирика, очень подходящая для релакса и отдыха.

ISBN 978-5-44-933999-7

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Виталина Малыхина	7
Предвкушение весны	8
Весенний вечер	9
Пляж	10
Осень	11
Зимний вечер	12
Тихий вечер, снег и собака	13
Свидание	14
Один летний день...	15
Лето, детство и бабочки...	16
Лето	18
Белокурая Зима	19
Зима. Аляска...	20
Пришла Весна	21
Лето – девчонка задорная	22
Мне – пять...	23
Не забуду...	24
Хмельное лето	25
Август стоит у двери...	26
Осеннее настроение	27
«Ронял закат кровавый свет в болотце...»	28
Танец Осени	29
Marcus Denight	30
Сонеты Времён года	31
Венок Сонетов: Месяцы Года	33
Сонет Зимы	40
Средь лоскутков Весны	41
Вновь слышу Лето. Сонет	42
Осенний клён. Сонет	43
Колыбель – Зима	44
Моя Весна	45
Хмельное Лето. Сонет	47
Осеннее...	48
Валентина Иванова (Спирина)	49
Октябрь	50
Шагает март	51
Весна	52
Жара	53
Шоколадом небо...	54
Идиллия утра	55
Еще одно утро	56
Доброго утра	57
Три тысячи холодных островов	58
Другая весна	59
Я твоя женщина	60
Весенний дождь	61

Жаркий июль	62
Новогодняя сказка	63
Александр Денисенко	70
Вдохновение	71
Фортепиано и стул	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Девять жизней Двенадцать месяцев

Редактор Валентина Спирина

Корректор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-3999-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

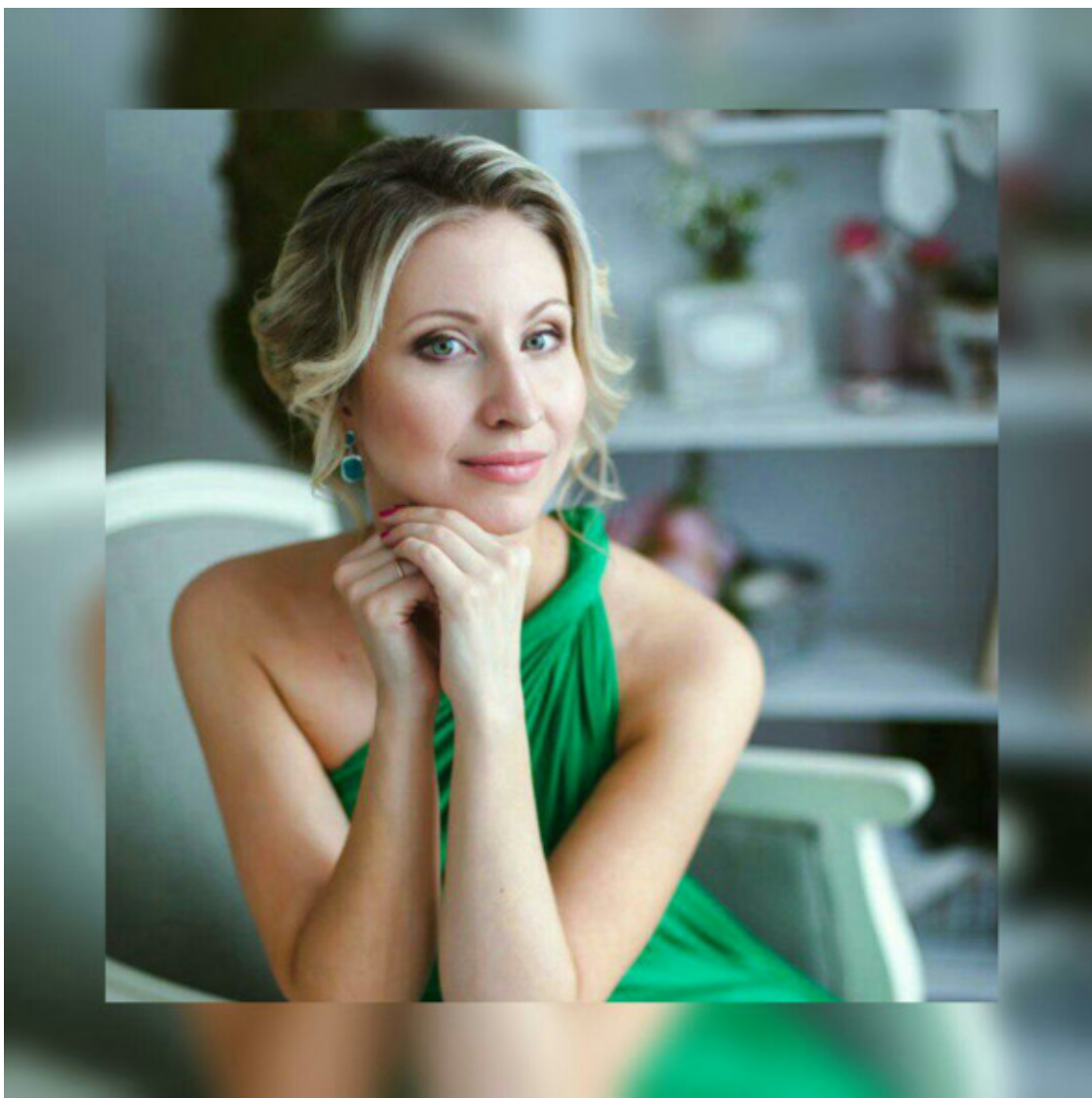
Все произведения и фотографии в сборнике изданы с согласия авторов, защищены законом Российской Федерации «Об авторском праве» и напечатаны в авторской редакции.

Материалы для обложки взяты с сайта pixabay.com

Территория Творчества

Виталина Малыгина

Россия – Томск

Предвкушение весны Из цикла «Созерцай»

В воздухе витала весна... Она ощущалась в том, как начало пригревать солнышко, как по-разному чувствовалась температура на солнце и в тени. Её было видно потому, как удлинился день: всё раньше становились рассветы, всё позже – закаты.

Весна проявлялась настом по утрам и витиеватыми замками, в которые превращались сугробы днём. Она журчала, ещё скрытыми под снегом ручьями, наполняла воздух запахом талой земли.

Весна слышалась в чириканье воробьёв и синиц. Их трели с каждым днём становились всё громче и мелодичнее. Отражалась в чуть подтаявшем льду и летела капелью с крыш.

Она возвращалась с перелётными птицами, разносилась повсюду лёгким ветром, наполняла природу своей живительной силой. Пробуждала от спячки деревья, согревала своим теплом семена трав и цветов, ласково тормошила уснувших насекомых, подбадривала, уставших за зиму, зверей. Целовала, оставляя забавные веснушки на щеках детей.

Весна освещала улыбками лица людей, поселялась в уголках их смеющихся глаз, даря надежду их сердцам. Вселяла веру, что не только оживит мир, но и согреет любовью людские души.

Жизнь начинала свой новый цикл. В воздухе витала весна...

Весенний вечер **Из цикла «Созерцай»**

Тёплый вечер. Хороший повод для прогулки. Солнце ещё не село, но уже опустилось низко, рисуя на асфальте длинные тени. Его лучики прыгают по сочной зелёной листве, падают на свежую траву, превращаясь в яркие жёлтые одуванчики. Скоро они тоже спрячут свои золотые головки. Интересно, что снится цветам?

Иду по тихой улочке родного города и удивляюсь, как стремительно преобразует город весна. Ещё несколько дней назад деревья были окутаны только нежной зелёной дымкой, а сегодня стоят в пышных нарядах из изумрудной листвы. Ветер путается в их густых кронах. Серёжки с тополей летят наземь. Косы берёзок живописно качаются. Шелестят новорождённые листья клёнов. Разносятся повсюду запахи весны: терпкий аромат смолистых почек, лёгкий и нежный – первоцветов, дурманящий – черёмухи.

Вдыхаю эти запахи полной грудью, и мои лёгкие вместе с воздухом наполняются счастьем. Я будто тоже просыпаюсь после долгой спячки, осматриваюсь, замечаю всё новые и новые прелести поздней весны... Вокруг меня, всё цветёт... На городских клумбах, словно факелы, алеют бутоны тюльпанов. В маленьких тенистых дворах скромно прячутся ландыши и незабудки. Вдоль тротуаров стоят яблони, усыпанные бело-розовыми хрупкими цветами. И везде, кусты черёмухи, склонившие под тяжестью белых соцветий ветви почти до земли.

Сегодня вечером я вижу на улицах много людей. Наконец-то, все выбрались из душных квартир, скинули тёмные, тёплые одежды, и улыбнулись... Улыбнулись весне, улыбнулись друг другу! Мне часто попадаются парочки, влюбленные гуляют, держась за руки, нисколько не смущаясь своих чувств. Тут и там, по мягкой траве, бегают дети, радуются моменту, смеются... Возле подъездов сидят на лавочках старушки, подставляя заходящему солнышку свои лица. Все радуются весне.

Пляж Из цикла «Созерцай»

Необитаемый маленький остров посреди бескрайнего океана. Белоснежный мелкий песок, аквамариновая вода и лазурное небо, тропические фрукты. Вдали от суеты и городов, наедине с чайками и ветром. День в Раю...

Моё ложе из песка тёплое и мягкое. Песчинки, прилипшие к влажной после купания коже, искрятся на солнце, а, высыхая, осыпаются. На губах солоновато-горький вкус океана. Ещё недавно он раскачивал меня, как на качелях, обдавал брызгами, а иногда и накрывал с головой. Мне нравилась эта игра. Я внимательно следила за приближением очередной волны и старалась подпрыгнуть повыше, чтоб вознестись на её гребень, а потом плавно скатывалась вниз, как с горки. Иногда ошибалась, тогда волна накрывала меня, вода попадала в лицо и даже в нос. Я фыркала, тёрла глаза пальцами, но улыбалась. А потом, продолжая игру, ловко взлетала на новый гребень.

Вдоволь нарезвившись, из последних сил, подплыла к берегу и упала на мелководье. Волны нагнали меня и тут. Ласкали кожу, обдавали брызгами, шёпотом звали назад. Иногда они приносили мне подарки: цветные раковины, маленьких крабов, морских звёзд. Я нежилась в тёплой воде лагуны, как в ванне с гидромассажем.

Потом вышла на берег, оставляя цепочку чётких следов на мокром песке, которую тут же слизали волны. Расположилась в тени под пальмой, где и сижу теперь.

Слушаю сладкую музыку волн, ветра и чаек. Любуюсь бескрайней синевой небосвода, которая смешивается с синевой океана на горизонте и только лёгкое волнение подсказывает мне, где вода, а где небо. Слежу за медленным танцем волн, и игрой белых барашков из морской пены. Изучаю причудливые образы облаков, летящих мимо в дальние дали. Вдыхаю запах соли и водорослей. Наслаждаюсь состоянием «ничего неделания». И понимаю, что хоть время сейчас утекает, как и этот белый песок, сквозь мои пальцы, его не жаль, потому что именно сейчас я живу...

Осень

Из цикла «Созерцай»

Начало осени... То тёплое и золотое время, о котором любят писать поэты. Широкая, липовая аллея, жёлтые листья на фоне голубого солнечного неба. Бреду, вдыхая аромат опавшей листвы, она весело шуршит под моими ногами. Ловлю солнечных зайчиков. Глаза улыбаются...

Дальше на моём пути берёзовая рощица. Златокудрые девицы-берёзки о чем-то шепчутся, хихикая на ветру. Среди них попадаются и осины в красивых красных сарафанах.

Подхожу к небольшому пруду, утки ещё не улетели, важно плавают по воде, разрезая отражения мягких облаков. Увидев меня, гурьбой плывут навстречу, надеясь, что я покормлю их хлебом: «Держите! Как раз припасла для вас».

Окидываю взглядом окрестности. Лес стоит нарядный, закутанный в разноцветный плащ. Больше всего золота, есть багрянец и, иногда, встречается зелень хвойных деревьев. Небо высокое ярко-голубое, солнце ещё тёплое и ласково пригревает, облака лёгкие, как сахарная вата.

Собираю букет из разноцветных листьев: жёлтые и красные листья клёна, тополиные золотые с одной стороны и серебристые с другой, листья солнечной липы, бордовой черёмухи, несколько коричневых сосновых шишек, вместе с изумрудными иголками. Мой импровизированный букет готов, засушу его в память об этом дне. Чудесном дне «бабьего лета».

Я знаю, что скоро пойдут дожди, наступят заморозки, и разноцветные листья будут гнить под ногами, но это будет потом...

А сейчас в моей душе золотая осень...

Зимний вечер **Из цикла «Созерцай»**

Гуляю по вечернему парку. Днём шёл снег и теперь всё вокруг нежное, белое и пушистое. Снег искрится в свете фонарей, будто звёзды просыпались на землю. Снежинки лёгкие и воздушные, как взбитые сливки, лежат на сугробах.

Лавочки в парке покрыты белой мерцающей ватой, так нетронутыми, они простоят до утра.

Снова всё чисто и белоснежно, городской смог скрыт от глаз.

Снежный ковер приятно хрустит под ногами, каждый шаг отдается своеобразной музыкой. Кое-где ноги проскальзывают по твёрдому и гладкому льду, натёртому до блеска тысячами сапог. Представляю себя на катке. Вот я держу равновесие, взмахивая руками...

Снег нарядил деревья для зимнего бала. Они стоят, словно в кринолине, и уже готовы танцевать менуэт. Ветер раскачивает их ветви в такт своей мелодии.

Воздух наполнен свежестью ароматов зимы. Мою кожу пощипывает лёгкий морозец, дыхание тёплым паром клубится из-под шарфа.

Иду, оставляя цепочку следов на мягком снегу, словно пишу свою повесть на чистом листе. С чёрно-фиолетового неба на меня смотрят звёзды и, как будто, шепчутся с луной. Её серебристо-жёлтый диск, то пропадает среди таинственных теней – облаков, то снова освещает мой млечный путь. Лунный свет делает всё вокруг нереально прекрасным, как в мирах фантазий и грёз. Душа ликует, отзывается радостью и тихонько напевает от счастья. Я созерцаю Мир.

Тихий вечер, снег и собака

– 18, летит мелкий снег, иду на прогулку с собакой. Тору, так зовут моего питомца, ни почём мороз, он – северный пес, у него густой мех, даже между подушечками на лапах, я тоже тепло одета, но от ветра горят щеки.

Люблю гулять в это время, всего девять вечера, а город почти вымер, прохожих мало и все кутают лица шарфами. У меня тоже новый белый шарф, шапка тоже белая с помпоном, а от снега ещё и белые ресницы, чувствую себя снегурочкой, впереди бежит мой волк. Аляскинский маламут – это порода моей собаки, и правда похож на волка, некоторые люди даже обходят нас стороной, другие же кричат вслед: «Хаска, Хаска!»! Поначалу я пыталась поправлять, рассказывать о породе, теперь молчу или соглашаюсь, «да, хаски», «да, толстая», «да, бедный, просто умирает от жары в квартире». Что-то я отвлекалась, мой рассказ сейчас не об этом.

Идём по заснеженным улицам Томска, сейчас ещё ноябрь, но для Сибири это уже зима. Свежий снег сверкает мириадами светлячков под светом городских фонарей. Кое-где видны свежие следы, вот рядом с большими следами, видны маленькие – шёл ребёнок, тут проехали санки, а к этим Тор особенно принохивается – недавно прошла собака.

Я стараюсь идти по нетронутому снегу, оставляя свои следы, помните, как в детстве, какой кайф наступать на, ещё никем непримятый, свежий снег. Вот и я иду, а снег приятно хрустит под ногами, сбоку на длинном поводке по сугробам прыгает довольный пёс. Нет, вы не ослышались, именно по сугробам, конец ноября, а снега уже выпало много, завалы ещё не большие, но уже вполне ощутимые.

Идём дальше, дышу свежим морозным воздухом, а душа наполняется счастьем. Для меня очень ценны эти прогулки, я, наконец, могу побыть наедине с собой, погрузиться в свои мысли, осознать свои чувства. Пёс тактично занимается стороне своими делами: обнюхивает кусты, роет снег, иногда подбегает на мой зов, чтоб получить вкусняшку и моей внутренней беседе совсем не мешает.

А бывает, мы бежим с ним на перегонки по пустынной улице, сердце бешено стучит в груди, в лёгкие врывается зимний воздух, ноги и лапы пружинят по снегу, раззадоренный пёс начинает прыгать вокруг меня пытаюсь схватить перчатку... В эти мгновенья, я особенно чувствую, что живу, что жизнь переполняет меня и выливается через край детским восторгом и тихим счастьем.

А вы действительно считаете, что для счастья нужны более значимые поводы, чем тихий вечер, снег и собака?

Свидание

– Ну, здравствуй, море! – прошептала я, скользя взглядом по лазури, растёкшейся до самого горизонта.

Я впервые видела море наяву, но грезила о нём уже давно. Читая книги, перебирая открытки и фотографии, выуживая его фрагменты глазами из выпуска новостей, я представляла себе его солёный вкус, бескрайний простор, шум прибоя... И вот, наконец, я смогла осуществить мечту.

Оно было одновременно таким и не таким, как я представляла в своём воображении. Больше всего меня поразил звук – размеренный шёпот, как дыхание спящего великана: выдох-вдох, выдох-вдох. Это завораживало. Чайки пронзительно кричали, добавляя нашей встрече какой-то надрывности, от их голосов ещё больше щемило сердце.

Глаза мои слезились не только от блеска солнечных дукатов, что были рассыпаны по водной поверхности, но и от избытка чувств, что захлестывали меня, как огромные волны с головой. Это как долгожданная встреча с любимым, когда ты просто не можешь не плакать от радости.

– Здравствуй, море! – закричала я во все горло. Подруга, собирающая ракушки рядом, вздрогнула, но промолчала, чтоб не прерывать моего свидания. За нашу долгую дорогу в поезде, думаю, она успела понять, что я еду не просто на курорт, а воплощаю мечту.

– Море, я люблю тебя! – продолжала орать я. – Эхей!

Стихия окатила очередной волной мои голые ноги, замочив и подол платья. Я не была одета для купания, ведь поспешила на берег прямо с дороги, только закинув в номер вещи. Но я решила и зашла в тёплую воду прямо в одежде. Море одобрительно зашептало и приласкало меня. Волны укачивали: вверх-вниз, вверх-вниз. Белые хлопья пены лопались пузырьками от прикосновений. Аквамариновая поверхность возле меня мутнела от песка, который поднимали со дна мои шаги. Солёная вода смыла с моего лица слёзы, немного щипало глаза. Во мне клубился восторг, сначала он просачивался наружу улыбкой, светлячками в глазах, а затем вырвался из глубины громким радостным смехом.

Мне было восемнадцать, но я визжала и хохотала как пятилетняя девочка. Было всё равно, что подумает подруга и другие посетители пляжа, главное – я почувствовала, что моя любовь взаимна. Море тоже любит меня!

Один летний день...

Я вылупилась на закате, выползла из уже ненужного кокона куколки и устроилась под листом крапивы, чтоб высушить крылышки. Началась моя новая жизнь...

За ночь ветерок обсушил меня, я выпалась и была готова встретить солнце во всём своём великолепии. Когда небо на востоке порозовело, и серый мир обрёл мягкие пастельные цвета, луг тоже начал просыпаться. А с первыми пронзительными лучами восходящего солнца наполнил окрестности стрекотанием, треском, щебетом и шорохом многочисленных ножек и крыльев.

Я тоже взмахнула своими чёрно-оранжевыми крылышками, вспорхнула с листа моей крапивы и полетела... Первый полёт! Сердце замерло... Ветер подхватил и закружил меня как пушинку, но я справилась, выровняла траекторию и заскользила над лугом, Моим лугом. Моим домом. Раньше я и не представляла, какой он огромный. Мир для меня был ограничен небольшим леском из крапивы. А теперь с высоты виделась вся его обворожительность и многогранность: яркие, манящие своим ароматом цветы, сочная зелень трав, запах спелых ягод и деревьев... огромные исполины, цепляющие верхушками облака.

Я была в восхищении, восторг растекался от бешено стучащего сердца по всему телу, наполнял крылья цветом, а потом пылью разлетался в пространстве...

Вокруг кружили другие обитатели луга: бабочки, пчёлы, жуки, стрекозы. Пролетая мимо, они приветствовали меня. Я тоже желала им доброго утра.

Тут я заметила цветок – белые лепестки, жёлтая сердцевина. Он звал меня завтракать, и я приземлилась на его вкусную поверхность. Как же я проголодалась! Мой хоботок распрямился, погрузив его вглубь чашечки наполненной сладким нектаром, я принялась за трапезу. Когда чашечка опустела, стала пить из следующей. Золотистые бусинки пыльцы прилипли к моим лапкам, и я пообещала цветку перенести их на соседние ромашки.

Так летая с цветка на цветок, попивая нектар, беседуя с соседями, я проводила этот прекрасный тёплый день. Вдруг, уловив резкий порыв ветра, я чудом успела увернуться от хищного клюва. Это был воробей. Повезло, он промахнулся, и у меня было несколько секунд, чтоб скрыться в траве. Птица не стала искать пропажу, а погналась за новой жертвой. Теперь я была осторожна...

Но даже опасность не смогла надолго омрачить настроение. Я снова порхала, наслаждаясь жизнью. Ведь жизнь бабочки коротка. У нас нет времени, чтоб переживать о прошлом или бояться будущего, только настоящий момент имеет ценность!

Приближался вечер. Я знала, что вместе с этим чудесным летним днём подходит к концу и моя жизнь... Но у меня не было сожалений, ведь я видела солнце, небо, цветы, деревья. Я пила самый вкусный на свете нектар, летала, помогала цветам и самое главное – я принесла и свою красоту в этот превосходный мир.

Солнце садилось, бабочка опустила на лист крапивы, сложила крылья и, выдохнув жизнь, уснула...

Лето, детство и бабочки...

Лето моих первых каникул... Я до сих пор помню его цвет, запах и вкус. Оно было наполнено солнечными зайчиками, пёстрыми цветами, смехом, криками петухов на заре, вкусом и запахом земляники, парного молока, сдобных булочек и лаской моей бабули.

В деревне я проводила все свои каникулы, но эти запомнились мне важным жизненным уроком. О нем и расскажу.

В селе у меня были подруги Анюта и Иришка. Мы вместе играли, бегали по окрестным лугам, купались в маленькой речке, делились друг с другом детскими секретами, шалили. Бесменным участником наших забав был и рыжий озорной щенок Бим, питомец Анюты.

В июне мой день рождения. В тот раз в деревню на моё восьмилетие приехал отец. В подарок он привёз большую куклу с небесными глазами и сачки для ловли бабочек. Сачков было три: мне, Ире и Анечке. (Папа знал, мы – неразлучная троица). На следующий день мы с девочками решили опробовать подарки.

Лето звучало в трелях птиц, стрекотал луг, наш звонкий детский смех и лай Бимки тоже гармонично вплетались в мажорную симфонию природы. Малахитовая трава щекотала колени, когда мы бежали наперегонки по цветастому полю. Пыльца золотила кожу, а солнечные блики прыгали по нашим волосам и шерсти собаки. Набегавшись и сбросив переполняющий нас восторг, мы притихли. Началась охота за «летающими цветами». Незаметно подкрадывались мы к сидящим на цветках, лимонницам и крапивницам. Легко взмывал сачок и накрывал сеткой хрупкую жертву. Осторожно, чтоб не повредить крылья, мы доставали бабочек и сажали в банки. В тот день «улов» был большой: Ира поймала 7 бабочек, Аня – 9, а у меня их было аж 11.

Когда я показала банку бабушке, она внимательно рассмотрела пленниц и предложила выпустить их на свободу. Но мне было жалко расставаться со своим богатством:

– Нет, пусть живут у меня. Буду их кормить.

Я побежала на кухню за мёдом, набрала полную ложку и опустила её в банку. Одна шустрая бабочка-крапивница воспользовалась моментом и вылетела в комнату. Она несколько раз ударилась о прозрачное окно, а потом укрылась на полке кухонного шкафа. Попытавшись достать её оттуда, я поняла, что не смогу, и бросила эту затею.

Весь вечер наблюдала я за яркими пленницами. Сначала они отчаянно били крыльями, пытаясь выбраться из стеклянной тюрьмы, а потом, выбившись из сил, притихли. Только ползали по дну и стенкам, иногда залезая в мёд, или сидели неподвижно.

Утром, открыв глаза, я первым делом взглянула на свою банку, что поставила у кровати. Мои бабочки исчезли. Из глаз потекли слёзы, а сердце заполнил гнев. Наскоро одевшись, я схватила банку и побежала к бабушке на кухню.

– Это ты?! Это ты их отпустила?! – кричала я, всхлипывая.

– Да, я, – спокойно ответила бабушка.

– Но почему?

– Живое должно жить там, где ему предназначено.

Я со злостью треснула банкой об пол и, не оглядываясь, убежала из дома.

– Таня...

Бабушка, что-то кричала в след, но я уже не слушала её. Выйдя со двора, пошла к Ире. Подруга рыдала у себя на крыльце.

– Ира, что случилось? Твоя мама тоже выпустила бабочек?

– Нет, – размазывая слёзы ответила та. – Вот они. Она отодвинулась, и я увидела банку. Разноцветные бабочки были там, но они лежали на дне, сложив крылья, не двигаясь.

– Они умерли! Задохнулись! – ревела Ира.

Тут калитка приоткрылась и в двор вбежал Бим, а за ним протиснулась Анюта, её глаза тоже были красные от слёз, в руках была банка с мёртвыми бабочками.

В то утро мы долго сидели на крыльце, рассматривая тела уже «нелетающих цветов». Потом заплакав стыд, вину и горе, похоронили бабочек под пышным кустом пиона.

Я вернулась домой и сразу направилась к бабушке. «Извини меня», – сказала я, смотря в пол. А когда она раскинула свои руки для объятий, обвила шею бабули и, поцеловав морщинистую щёку, я тихо добавила: «Спасибо, что спасла их». Потом мы вместе нашли беглянку, она так и сидела на верхней полке шкафа. Открыв окно, выпустили красавицу-крапивницу на волю.

С тех пор, я не люблю зоопарки, цирки и другие места, где живое находится не там, где ему быть предназначено.

Лето

Листья липы трепетали от теплого ветра, малахитом сияли в солнечных лучах, перешептывались у меня над головой.

Ели качали надо мной темными маковками и пытались нежно щекотать меня салатowymi шариками свежих иголок.

Тополя, белые от «летнего снега», слали мне свои поцелуи с лёгкими пушинками, что кружились повсюду и падали, устилая мой путь ватой.

От летнего зноя меня спасали деревья, только благодаря их густой тени, я могла выйти на улицу, не рискуя расплавиться, словно мороженное...

Белокурая Зима

Белокурая Зима свой вальс танцует,
Ветра напевает саксофон,
И морозец крепкий в нос целует
Тех, кто в белоликую влюблён.

Кружат в танце вьюги и метели,
Как паркет начищен лёд реки.
Ели свой сияющий наряд надели,
И снежинок выются мотыльки...

Белую вуалью всё сокрыто,
Лес хрустальным инеем блестит,
А мороза преданная свита
Щедро всё вокруг посеребрит.

На свой снежный трон Зима садится,
Будет править в королевстве льда,
До тех пор пока весной птица,
Голосом не растопит снега...

Зима. Аляска...

Зима. Аляска. Собачья упряжка...
Лапы мелькают, бежим мы сквозь
снежный покров. Зимняя сказка
пленяет. А наш снежный кросс
путь продолжает...

На север, сквозь льды и метели,
Туда, где царит император мороз
в мантии синей. Где даже в апреле
сугробы в наш рост. И прячем мы нос,
в пушистый свой хвост...

И лета мы ждём, чтоб, птицы запели...
Но идёт снег, и Наш Человек,
бегущий за нартой, о теплой постели
мечтает. Стремителен бег, и век
наш собачий...

Привал. Сытно поели, в сугробе ночлег
даст отдых. Костра теплый свет
согреет. И лаской одарит Наш Человек,
погладив нам головы... А лап четкий след
зима сохранит в своих северных сказках...

Пришла Весна

Весна пришла к нам в марте, словно замарашка:
В лохмотьях платье белое и мусор в волосах.
Но даже в сапогах резиновых она – очаровашка,
Ведь солнце согревает мир в её глазах.

Она запела голосами птиц, ручьёв, капли,
Нарисовала всем веснушки на щеках.
Лохмотья скинула, переделась в зелень и в апреле
Красавицей предстала с первоцветами в руках.

Она резвилась, танцевала польку, хохотала
И ароматами цветущих яблонь нас дразнила.
Всех, будоража, первой грозью майской грохотала
И за собою в мир любви и радости манила.

Лето – девчонка задорная

Лето – девчонка задорная
Плетёт венки из цветов.
Немного дерзкая, вздорная
Красавица из моих снов.

Губы испачканы ягодой,
Сладкие и манят...
Щёчки краснеют маками
И целовать их велят.

Глаза цвета неба – синие
Блестят росой на заре.
Какая ж она красивая
В девичьей своей поре.

И стан её тонкий берёзовый,
По лугу ступает легко...
А пахнет она смородиной,
Вкус – ягода с молоком!

Ах, Лето, моё ненаглядное,
Подольше побудь со мной!
Зелёное, сочное, мятное
В ночи соловьями пой...

И поцелуй своим солнышком,
Веснушками награди,
В душе звени колокольчиком,
Подольше не уходи...

Мне – пять...

Мне – пять, и мир наполнен светом
Он золотым сыпет дождем,
На стыке осени и лета, мы счастья ждём...

Мне – пять, и мир наполнен звуком:
Щебетом, пискот, тишиной,
Жужжанием жука над лугом, журчащею водой...

Мне – пять, и мир наполнен вкусом:
Малины, мёда, молока
И бабушкиных пирогов с капустой, и творога...

Мне – пять, мир полон аромата:
Запаха сена, ягоды, хвои,
Я погрузиться в него рада и парить...

Мне – пять, и чудом мир наполнен,
Мой каждый день и каждый час!
Я этот мир нерукотворный, творю сейчас...

Не забуду...

Лето!
Легко
Одета,
Солнечным
Светом
Согрета,
Улыбками
Рассвета,
Бликами
Луж,
Брызгами...
Босая
Бегу,
Обрызгана...
Счастьем
Слёз
Умыта
Осмысленно,
Радость
Вокруг
Разлита:
Детства
Восторг,
Ягодный
Торт,
Сладкий
Смех
Бессмысленный
Не забыты...

Хмельное лето

В пору ту цвела сирень
С ароматом нежности,
Был тобой наполнен день,
Полон безмятежности...

Как зефир он сладок был,
Как клубника сочен,
Целовать меня хотел
Ты с утра до ночи...

Да, и ночи мы с тобой
Летние любили...
Как гуляли под луной,
Помнишь? Не забыл ты?

Но исчезла та любовь,
Как туман с рассветом.
Лишь осталось вспоминать
Нам хмельное лето...

Август стоит у двери...

Август стоит у двери,
Дни лета росой тают.
И хочется крикнуть: «Замри!»
Но птицы из гнёзд улетают...

И в кронах зелёной листвы
Кольшется жёлтая ветвь.
И знаки эти просты,
То осень нам шлёт «привет».

И грусть от жухлой травы
На миг моё сердце сожмёт.
Ценней стали с солнцем дни,
Ведь лето скоро пройдет.

И я закричу ему вслед:
«Спасибо, за яркий восторг!»
Потом приготовлю глинтвейн
И буду гладить котов...

Осеннее настроение

Я небо застелю в свою постель,
А облака взобью словно подушки,
И покрывалом из косых дождей
Укроюсь от носков и до макушки...

За осенью я спрячусь от людей,
От полных их неодобрением взглядов.
На суд я не отдам им сладких снов,
В которых ты со мною вместе, рядом...
А листопад всё больше шелестит,
Мне осень тихо шепчет так на ушко:
«Ты, если очень надо, погрусти,
Из глаз дождями смой печаль, подружка»

В свою осеннюю депрессию нырну:
Поною, пореву, на жизнь пожалуюсь...
Когда отпустит, вновь поймав волну,
Я залобуюсь осени пожарами...

Всплыву и буду жить... Не утону!

«Ронял закат кровавый свет в болотце...»

Ронял закат кровавый свет в болотце,
И плачем попрощались журавли...
К нам лето ещё долго не вернётся,
И стужа будет на земле царить.

И засыпали крепким сном березы,
И одеялом укрывали из листвы:
Траву, цветы, а с ними наши грёзы...
Льдом покрывались до весны мечты.

Унынием как дождевой водою
Пропитан мох и воздух, и душа.
Лесною все накрыто тишиной,
Природа умирает не спеша..

Танец Осени

Осень в вальсе кружится
По лужам босиком.
Танцует в паре с Ветром,
А потом – с Дождём.

Платье её струится
Фалдами жухлой травы.
Там, где она ступает,
Вырастут утром грибы.

Шлейф листопадом падает,
Золото в волосах.
И улыбнуться надо бы,
Только вот дождь в глазах.

Осень в вальсе кружится,
Птицы летят на юг,
И отражаясь в лужицах,
С собой унесут уют.

Этот танец осенний
Грустью своей манит,
Из сердца уносит сомненья,
Как лист на ветру парит.

В танце своём Осень кружится,
Я же в окно смотрю,
Пью чай горячий с корицей,
Пору я эту люблю.

В такт головой качаю,
Время не тороплю,
Осенний мир созерцаю,
В душе аплодирую!

Marcus Denight

Беларусь – Витебск

Сонеты Вре́мён года

Лето

Наедине с полуденным теплом
Наступит Лето ясности духовной,
Трава и солнце встретятся вдвоём
На перепутье замкнутости ровной.

Но их союз палящий переждем
В местах листвы бодрящей и теннистой,
Осветит небо россыпью искристой —
Да будет летний радостный приём.

О, жаркий зной, прохладой обратись,
В слезах былой душевности вернись —
Она ведь так безоблачно юна.

Но разноцветный, красочный черёд
Взволнованности яркой настаёт
И пестрота осенняя видна...

Осень

И пестрота осенняя видна:
Леса кругом багряны, золотисты,
Песнь стаи птиц прощальная слышна,
В опавших листьях шепоте игристом.

Природы переменчивы тона —
Их красота, увы, непостоянна,
Но как свежа, тонка, благоуханна
Быть может только лишь она одна.

Её приметы в памяти оставь,
Чтобы душа неслась по небу вплавь
И проступила проливным дождём.

Как необъятна осени среда,
Но невзначай нагрянут холода,
И я невольно вспомню зимний дом...

Зима

И я невольно вспомню зимний дом,
Тот силуэт заснеженной дороги —

Мечты мои всегда придут в нём,
Слагаясь в плавном, стихотворном слог.

Неповторимой музыкой времён,
Когда снега сверкают ниспадая,
Я забывался, радостно взирая
На мир зимы, в котором был рождён.

Деревья, к вам с надеждой обращаясь,
Так искренне, с печалью расставаясь,
Судьба моя вершинам воздана.

Но краток миг морозный, воздыханный —
Он покидает мой мирок желанный,
Где воцарится долгая Весна...

Весна

Где воцарится долгая Весна,
Поля возрастают словно оживая,
Путям земным жизнь новая дана,
В приветливом сонете расцветая.

Созвучно пробиваются ростки,
А ветерок в задумчивости веет,
Весенний взгляд повсюду розовеет
И зелени все чаще островки.

К ним взор свой утомленный обрати,
В росе прохладной сердце освяти —
Душой открывшись медленно взойдем

В обитель ослепительных светил,
Где дар меня впервые посетил
Наедине с полуденным теплом...

Венок Сонетов: Месяцы Года

Январь

И вновь январь – и первая строка
Сорвется с уст, звучат не умолкая
Метель и вьюга, скована река
И сыплет снег слепя, блестя, сверкая.

Порыв души уже который год
В себе таит мир красочных мечтаний,
Но череда былых очарований
Лишь буйный хлад давно в себе несет.

И с легкой невесомостью своей
Коснется иней в сумраке ветвей,
Как синевой подернув всё кругом.

Сокрыт Зимы в том трепетный секрет:
Она всегда – начало всех надежд,
Перворожденье на пути моём...

Февраль

Перворожденье на пути моем
В морозный день возникнув из былого,
Небесных душ загадочным родством
Вещает вновь, мелькая в мыслях снова.

Но вот февраль забрезжил за окном
И смотрит вглубь намеренно сурово,
Когда стихи бегут за словом – слово,
Подчас теряюсь я во взгляде том.

Ведь он – предвестник прожитых времен,
Когда вокруг ни лиц и ни имен,
И все минуты – долгие века.

Поблек Зимы причудливый узор,
А час весенний так неожиданно скор —
Его пора мне с давних лет близка...

Март

Его пора мне с давних лет близка —
Внезапного природы пробужденья,

Дней зимних растворились берега
И, набираясь долгого терпенья

Переживая наступивший март,
Земля к теплу небесному стремится,
И в половодье талом закружится
Бескрайний и лучистый солнца взгляд.

А за рассветом вновь спешит закат —
Весь мир весной чарующей объят
И явит жизнь любовью и добром.

Протяжен голос прилетевших птиц,
Везде склоняет ветер ветви ниц —
Словно благая весть сокрыта в нём...

Апрель

Словно благая весть сокрыта в нём —
В весёлом, тёплом, радостном апреле,
Волна эмоций внесена дождём,
Но как быстры истекшие недели

Переживая каждый новый слог,
Вновь позабыв печаль и огорченья,
Несёт весна чудесные творенья,
И мысль одна витает между строк.

Она – о той, чарующей любви,
Что лишь воспоминанья созови —
Взрастает в сердце маленьким ростком.

Как он прозрачен, юн и бестелес.
Словно вбирая синеву небес,
Внезапно забываешься тайком...

Май

Внезапно забываешься тайком,
Встречая май – его пора настала.
И нет прохлады больше за окном,
Только душа лишь несколько устала.

Ведь вновь в воображении моём
Опять звучит немного грустной ноткой,
Порыв тоски – доверчивой и кроткой,
Он ни о чем не может быть другом.

Венец весенний в зелени воздет
И всех ветвей изменчив силуэт,
Словно окутан нежною листвою.

Расцвету я всегда безумно рад,
Когда природы чувства говорят,
Лишь облака плывут над головой...

Июнь

Лишь облака плывут над головой,
А летний ветер ход их убыстряет,
Пришел июнь, являя облик свой
И вместе с ним все смысл обретает.

Ему не быть обиженным судьбой —
В полей безбрежных зыбком колыханье
Вся радость жизни, жаркое дыханье,
Вознесены небесной синевой.

Мечтам и чувствам – долгие лета!
И высоты откроются врата,
Лаская светом, солнечной игрой.

Как сладостно сияние познать,
Биенье сердца только не унять,
Когда витает образ над тобой...

Июль

Когда витает образ над тобой,
Бываешь то задумчив, то печален,
Но длится лето яркой чередой,
Приход июля вовсе не случаен.

Несет он долгий и палящий зной
И чуть слышны манящие шаги,
А на закате краски далеки
Своей прозрачной, чистой глубиной.

Все вечера желанны и близки,
А поутру зеленые ростки
Росу роняют тонким ручейком.

Уносит вглубь темнеющих лесов
Забытый смысл в себе носимых слов —
Как он давно мне дорог и знаком...

Август

Как он давно мне дорог и знаком:
Взошедший август – путь последний лета
И каждый шорох в сумраке ночном
Напоминает трепетно об этом

Но не найти безмолвного ответа,
Не ощутить весомости времён,
Где каждый миг уже определён
И до небес вся красота воздета.

Познав тепло – томись и ожидай,
А чувству лишь шепни: не исчезай,
Оставь внутри неизгладимый след.

Былое ведь нельзя разъединить,
Все дни сплелись в одну живую нить
И каждый месяц свой имеет цвет...

Сентябрь

И каждый месяц свой имеет цвет —
В сентябрьский полдень пестрый и багряный
Блестит осень пламенем одежд
И мир вокруг столь яркий, вздыханный

Богатством красок дни напоены,
Доносит ветер шепот приглушённый,
То – голос давний, тайной окруженный,
Но как слова все нежности полны.

А время лист срывает за листом
И вслед за этим быстрым волшебством
Между ветвей все ширится просвет.

Чему цвести – тому и увядать,
Ответа лишь совсем не отыскать
Среди ушедших в неизвестность лет...

Октябрь

Среди ушедших в неизвестность лет,
Где исчезает каждое мгновенье,
Встает октябрь и утренний рассвет
Его чертой отметит появленье.

Как часты стали громкие дожди —
Седых небес прохладное творенье,
Но не приносят прежнего забвенья,
Роняя капли на своем пути.

Недель недавних не вернуть назад.
И множит шелест долгий листопад,
Скрывая взгляд за шумной пестротой.

Где восходить – там снова снизойти,
Но смысл былой уже не обрести
За новых чувств возникшей остротой...

Ноябрь

За новых чувств возникшей остротой
Спешит ноябрь – последний штрих осенний,
Ему шепчу: не ускользай, постой —
В тебе – итог минувших воплощений.

Когда вокруг лишь серые тона,
Размытый контур осени дождливой
Витают в них – унылый, молчаливый,
Словно прощаясь за стеклом окна.

За годом год – все судьбы таковы,
А на деревьях больше нет листвы
И только снегу скоро ниспадать.

Но как же время приостановить,
Лишь на минуту память оживить,
Тепло и смысл пытаюсь отыскать...

Декабрь

Тепло и смысл пытаюсь отыскать,
Среди дорог заснеженных, пологих
Идет декабрь – с ним неба благодать
И рассыпает хлад объятий строгих.

Как приумолк озябший тёмный лес
Вдали такой покинутый, притихший,
Но все следы и тайны сохранивший
Двенадцати пронесшихся чудес.

И неизменно месяцев число.
Ведь чему быть – то и произошло,
Не повернуть уже былое вспять.

Душа, взметнувшись, чувство обретёт,
Приблизится неслышно Новый Год —
Вновь суждено лишь терпеливо ждать...

Сонет – послесловие

Вновь суждено лишь терпеливо ждать
И в полосе событий бесконечной
Томления никак не избежать,
Но предаваясь радости беспечной

Так иногда внезапно ощущать
Всю гладь полей, лучами обогретых,
Словно вернуться в прожитое лето
И в нем забытый облик отыскать.

Как долог строк волнующий рассказ,
Как все глубины памяти потряс,
Несет с непостижимой быстротой.

И скрытый возглас пусть в себе таит
Воспоминаний разноцветный вид,
Но только в сердце счастье приоткрой...

Сонет – послесловие

Но только в сердце счастье приоткрой,
Оно, подобно нити иллюзорной,
Влечет, зовет и тянет за собой
В тот уголок неведомо просторный

Где в небесах всегда царит закат,
От горизонта даль неотделима,
Там, где судьба лазурью возносима,
Творит светил немеркнувший обряд.

Но повидавшись – снова расставаться.
Хотя так сильно хочется остаться
В больших лугах любимого мирка.

Вот синева становится темней.
И ночь, и утро тоже будут в ней —
И вновь январь – и первая строка...

Магистрал

И вновь январь – и первая строка,
Перворождение на пути моем,
Его пора мне с давних лет близка,
Словно благая весть сокрыта в нем.

Внезапно забываешься тайком,
Лишь облака плывут над головой,
Когда витает образ над тобой —
Как он давно мне дорог и знаком...

И каждый месяц свой имеет цвет
Среди ушедших в неизвестность лет,
За новых чувств возникшей остротой.

Тепло и смысл пытаюсь отыскать,
Вновь суждено лишь терпеливо ждать,
Но только в сердце счастье приоткрой...

Сонет Зимы

Мой Зимний день, мятущийся в снегах,
Позёмкой ветреной и свежестью морозной
Словно на миг застыл в моих руках
И год напомнил – прошлый, високосный.

А от снежинок слёзы на окне
Сомкнулись стужей вдруг в узор хрустальный
И, устремив взгляд в сумерки пристально,
Вновь улыбнулся мир седой Луне.

...Меж тем беспечный ветер у реки
Сухой травы колышит островки,
А солнце дни обходит стороной.

Размыт Зимы белесый силуэт,
Но в половодье отшумевших лет
Зыбь хмурая наполнится Весной...

Средь лоскутков Весны

Средь лоскутков Весны плывущей дымки
И вереницы птиц над мглой полей,
Во тьме возникшей лунной половинке,
Есть добродетель временных корней.

И в ней – предел всех действий и желаний,
Сурового мазка полутона,
Фрагмент кроваво – красного пятна
И светотень забывчивости ранней.

Зимы обуздан страждущий порыв,
Тепла решётку тонкую открыв,
Настала солнца дивная пора.

Полились трели памятного дня,
К себе гурьбой волнующей маня —
Оставлен стиль небесного пера...

Вновь слышу Лето. Сонет

Вновь слышу Лето – его дивный Зов,
И давний голос – яркий, незабвенный,
Что вторит эхом позабытых слов,
В объятьях жарких памяти нетленной.

Покрыто Утро солнечной каймой,
Цвет растворяя розовый и синий,
И брезжит День созвучьем плавных линий,
Словно сливаясь с холодной росой.

Пусть облака молчание хранят,
А небеса тревожат и манят
И безраздельна выси синева.

Предстань на миг – безумствуя, светя,
Ты – грёз моих незримое дитя,
Ветров Времен беспечная молва...

Осенний клён. Сонет

Осенний клён траву позолотил
Листою яркой с острыми краями,
Словно прощаясь, стройными ветвями,
Взметнулся к небу из последних сил.

Лазурь и золото – ветреность и пыл
И красок жар, и буйство листопада —
Осенней глади пёстрая отрада
Подобна свету множества светил.

Но краток день. И я уже не тот.
На перепутье жизненных пустот
В земле промокшей корни не пустил.

И всё же взгляд блуждает средь полей
Где вдалеке, меж блеклых тополей,
Осенний клён траву позолотил...

Колыбель – Зима

Ах, детства колыбель —
Пришедшая Зима!
Наставшая метель
И ранних тёмной тьма

Затронув глубину,
Укроют мой мирок.
В прохладную страну,
Где каждый уголок

Так дорог и далёк,
Взметнувшись, унесёт
Искрящийся исток —
Настал его черёд.

Снежинки и мороз —
Забыться и взойти.
И вновь холодных слёз
Не удержать в пути...

Моя Весна

Под остротою зимнего дождя
В сугробах талых спрятались снежинки,
Печные трубы утонули в дымке
В горячности своей не уследя

Что шаг за шагом – сквозь тумана шёлк
Всё проступает небо озорное,
Лазурь и синь лишают вновь покоя,
И ветер – словно замер, приумолк.

И капли, будто звонкие слова —
Звучат, звенят предвешними слезами,
Пылают за дорогами-лесами
Заката красок ярких острова.

...И о Тебе я грежу у окна,
И называю вновь Моей Весною,
Храня в душе свечение живое
И верность всем полузабытым снам...

Хмельное Лето. Сонет

Хмельное Лето шелестит травой,
Пьянят луга полуденным дурманом,
Наполнен воздух зыбкой пустотой
И свежей мяты ароматом пряным.

Сама Природа с ветреной Судьбой
Нам дарит бытия земного счастье,
И позабыты давние ненастья
Под бесконечной летней синевой.

А ветер принесёт издалека
Седые грозовые облака —
И хлынет ливень тёплых слёз небесных.

Рассыпавшись каплей дождевой,
Проступит свежесть ясною каймой
Событий новых, ярких и чудесных...

Осеннее...

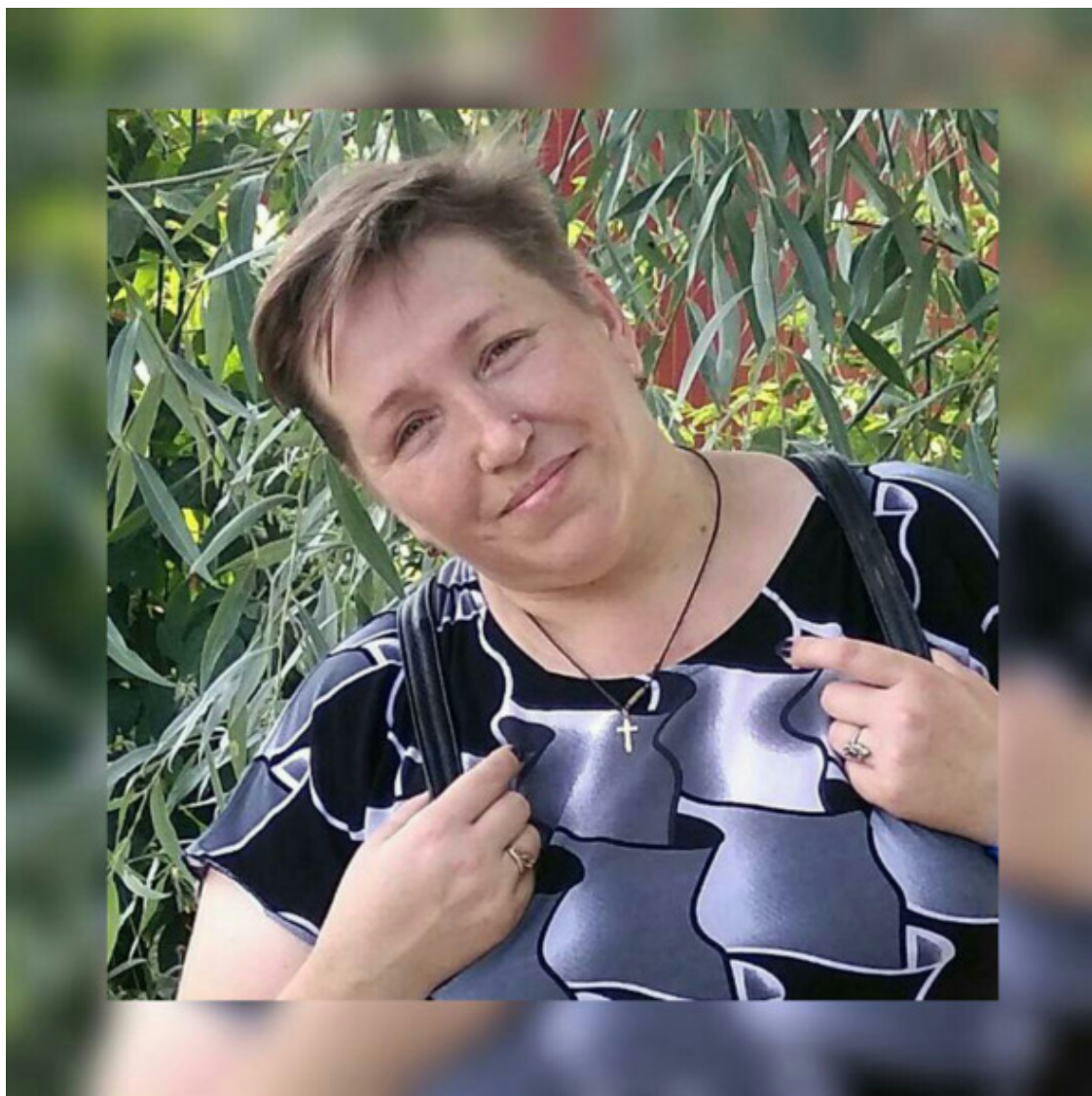
Листва облетела
И краски пожухли.
И тянутся к Осени зимние пути.

И небо стемнело,
И тучи набухли,
Дожив до последней осенней минуты.

Даль Осиротела
До дрожи морозной
В закате топя свои яркие краски.

И лишь не успела
Позёмкою слёзной
Взмахнуть на прощанье по зимней указке...

Валентина Иванова (Спирина)

Россия – Касимов

Октябрь

А за окном уже давным-давно октябрь,
Ковёр холодных листьев под ногами,
И даже дождь сам от себя озяб,
И смысл остатки нежности меж нами.

Подружка осень в платье из листвы,
Танцует вальс по мокрым серым крышам,
А мы с тобой давно уже не МЫ.
И даже воздухом с тобой мы разным дышим.

Закружит скоро снежный хоровод,
Завоет песню скоро злая вьюга,
С надеждой жду, что вот зима придёт,
И заморозит память друг о друге.

Седой рассвет глядит в моё окно,
На стекла дышит леденящим ветром.
А осень ткёт из листьев полотно,
Чтоб сохранить тепло земли до лета.

Шагает март

Шагает март, пока её несмело,
Пока ещё, с оглядкой на метель.
Под грозный шёпот снежной королевы,
Под звонкую весёлую капель.

Шагает март, ведёт с собою праздник,
Чтобы поздравить женщин дорогих,
Любимых, нежных, добрых и прекрасных.
Весёлых, умных, грустных и простых.

И солнечным лучом стучится в окна,
Сосульками заплачет, зазвенит.
Зима уже насупилась, намокла..
И каплями на крышах задрожит.

Несёт с собою март цветов охапки,
Подснежники, тюльпаны – всё для вас.
Игриво вьётся локон из под шапки,
И ярче уже блеск любимых глаз.

Короче, откровенней стали юбки,
И глубже стали ваши декольте.
Распахнуты пальто и полушубки,
Открыв обзор всей вашей красоте.

Мужчины сбились с ног – ища подарки,
Штурмуют магазины день-деньской.
От украшений ломаются прилавки.
Залиты туалетною водой.

И всё к ногам своих любимых женщин,
Для мам и бабушек, сестрёнок и невест,
Ведь женщины – не больше и не меньше.
Для вас благословение небес.

Ваш стимул и опора в вашей жизни,
Когда есть для кого на свете жить,
Мужчины, научитесь нас, капризных.
Принять как есть. Какие есть – любить.

Шагает март! Весна берёт начало.
Восьмое марта – самый женский день,
Желаю всем, чтоб сердце отвечало,
Чтобы растаяла тоски и грусти тень.

Весна

Ещё недавно ждали новый год,
И к Рождеству подарки покупали.
От праздников пришли в себя и вот,
Весна идет к нам робкими шагами.

Пока ещё с оглядкой на зиму,
По льду и снегу, но с весенним солнцем,
И лучиком проводит по окну,
Да талыми снежинками смеётся.

Исподтишка снимает шапку сын,
И на меня глядит – мол, не ругайся
Вот ветерок по волосам бежит,
За шиворот залез, хоть раздевайся.

И календарь уже не повернуть,
Зима уйдёт, ты потерпи немного.
С утра еще морозы – ну и пусть.
Весна идёт! Весна! Весне дорогу!

Жара

Вечер за окнами полз на горячих лапах,
На раскалённый асфальт, попадая, шипел,
И от ожогов он дождиком мелким плакал,
Вечер в прохладную ночь превратиться хотел.

Сверху, как сыр, половинка луны свисала,
Ей было жалко, до слёз, на страданья глядеть,
Звала темноту, даже тучи за ворот хватала...
А вечер повис на заборе, как старая плеть.

Услышало сонное небо мольбу о прохладе,
И с севера ветер на помощь внезапно пришёл,
Попрятались звёзды, луна в антрацитовый вате,
И мягкий от зноя асфальт прошептал: «Хорошоо...»

Шоколадом небо...

Шоколадом залипло, застыло небо перед грозой,
Пеной крепкого капучино вздыбились нахальные тучи,
И воздух с пряным озоном – вкусный такой,
Что, кажется, нет ничего сейчас во всём мире лучше.

Два дерева рядом стоят, друг к другу прижались,
Ветками, как руками, сплелись – держатся.
Макушкам зелеными поддерживают провода из стали,
Гроза же пройдет, а они останутся и будут нежиться.

И вот рухнула, взорвалась плотина небесная,
Вниз, на землю потоки воды ледяной хлынули,
Белые гребни на волнах реки – как фата невесты,
Да всполохи молний с запахами горько-полынными.

Мать-природа бушует, остервенело, дико и грозно,
Словно всем вокруг доказать хочет, мол, я тут главная,
А гроза уже успокоилась и небо такое нежно-розовое,
И утро нового дня встречает жизнь распахнутыми ставнями.

Идиллия утра

Солнце скользит по берёзовым веткам-рукам,
Теплым дыханием листья зелёные гладит,
Луч по стволу опустился к корням-ногам,
Распустила красавица бело-зелёные пряди.

Ветер-проказник в траву на секунду прилёт,
Затих и не дышит, но как же покой обманчив,
Тут же сорвался с места и как озорной щенок,
Вот уже в поле с ромашками прыгает, скачет.

Идиллия утра – хрусталь в каждой капле росы,
Столик уютный, из ротанга плетёное кресло,
Время застыло, не тикают больше часы,
С душицею чай, да шальной соловей-маэстро.

Еще одно утро

А ты заметил, какое сегодня утро?
Оно очень светлое, тёплое, тихое с запахом яблок.
С синим оттенком, еще не увядших совсем, незабудок,
И с соловьем на дереве, видишь сидит, голову склонил набок?

А я сейчас заварю душистого чаю,
Хочешь, простой чёрный. А хочешь, с листом смородины?
Я подожду тебя. Ну да, признаюсь – очень скучаю.
Приходи скорее, обещаю накормить вкусными горячими
бутербродами.

А потом просто пойдём и завалимся спать.
Для кого день только начался, а для нас ночь закончилась.
Работать ночью – ну нам же, скажи, давно уже не привыкать.
Зато, мы чаще видим рассвет, чем большинство из вас.

А когда проснёмся, будет солнце в зените стоять,
А давай, на великах рванём до заката на речку?
Это же так здорово просто, без дела, на песке лежать
И смотреть на бегущую воду, ощущая себя частью вечности.

Доброго утра

На стене, словно на огромном постере, нарисую тебя – моё утро, да ты не волнуйся – я мысленно.

И раскрашу самыми яркими красками – чтобы скучно, грустно никому из нас не было.

Вместо рамки напишу всякие добрые пожелания, весёлые, но от души и очень искренние.

Просто хочу избавить жизнь – твою, мою и ещё многих людей – от заклинания чёрно-белого.

Чтоб не казалось слишком банально и просто, краски возьму (позаимствую) у мира вокруг.

Вот, смотри, у колокольчика какой цвет красивый —
 пронзительно-фиолетовый.

Есть поля огромные с кроваво-красными маками – это будет двух сердец влюблённых перестук.

И даже среди ледяной зимы сердца останутся настоящими, тёплыми, самыми летними.

Нарисую домик небольшой, с раскрытыми ставнями, где всегда любят и ждут.

Золотистым цветом раскрашу картины верх – ну, ведь, сразу понятно, что взошло солнышко.

Нарисую скрипичный ключ и птиц – ну ясно же – птицы рассвет встречают, поют.

И всё вокруг блестит, загадочно переливаясь, словно в детстве секреты под стёклышками.

Помоги, подскажи, что еще хорошего нужно-можно раскрасить, придумать, нарисовать.

Как выглядит оно – настоящее человеческое счастье? Может, дело совсем не в красках?

Я думаю, всё зависит от того, под каким углом смотреть, какими словами-мыслями писать.

А ещё, чтобы тот, кто рядом с тобой, был открытым, честным – без разных масок.

Три тысячи холодных островов

Три тысячи холодных островов,
Там где снега из пепла и печали.
Где души тех, кто потерял любовь,
Сердца, забытых в снежном покрывале.

Земля для всех несбывшихся надежд,
Мечты и планы спят в анабиозе,
И чувства без покровов и одежд,
С замёрзшими слезами на морозе.

Архипелаг нетающего льда,
И тысячи тропинок и дорожек.
Одной из них я забрела сюда.
И шепчет лед: – Ты выбраться не сможешь.

Шепчу в ответ: – Мне некуда идти.
И этот мир, последнее пристанище.
Мне некому давно уже светить.
На месте сердца чёрный след пожарища.

И лёжа на сверкающем снегу,
В клубок свернусь, как брошенная кошка.
Шепчу: – Устала. Больше не могу.
Посплю под снежным саваном немножко.

И здесь таких, как я, полным-полно.
Несчастных, исковерканных любовью.
На белоснежное ложатся полотно,
Три тысячи холодных капель крови.

Другая весна

Весна моя, прошу, верни мне сердце,
Зачем его взяла ты у меня,
Зачем слова туманом сладким стелятся,
Зачем добавила душе моей огня.

Ведь столько раз вверяла свою душу,
Всё в пустоту, дарила в никуда.
Хотела о любви твой шёпот слушать,
Не получалось, впрочем, как всегда.

Весна, молю, верни мне лютый холод,
Чтобы замерзло всё, чего боюсь.
Молю, утихнет пусть сердечный голод.
Пожалуйста, весна, я не сдержусь.

Влюблюсь опять, до боли и до стона,
Влюблюсь, да так, что задохнусь от чувств.
Когда ломает сладкая истома,
Когда стук сердца слышен всем вокруг.

Весна, прошу, уйди, молю. Не надо...
Я столько умирала по чуть-чуть.
Пожалуйста, весна, не стой со мною рядом,
Я так устала. Дай мне отдохнуть.

Я твоя женщина

Я твоя женщина, ведь я твоя Весна,
Я нежности твоей катализатор,
Я покрывало мягкое для сна,
Желаний потаенных провокатор.

Я твоя женщина, я та, кто верно ждёт,
Твоя стена и щит одновременно,
И ты уверен – уж она то не уйдет,
А если... вдруг... Вернётся непременно.

Я твоя женщина, которую любить,
Не можешь, хоть и честно ты пытался,
Но бросить насовсем и позабыть,
Не смог, а видит Бог – старался.

Я твоя женщина, твой личный талисман,
Твой амулет от холода и стужи,
Твоё лекарство от случайных ран,
И та, которой бесконечно нужен.

Я твоя женщина, наркотик для души,
И твоя совесть, что оберегает,
Я словно звёздочка среди ночной тиши,
К тебе под веки в сон твой проникает.

Я твоя женщина – одно твоё крыло,
Из разноцветных необычных перьев,
Второе у тебя произросло,
В нём все оттенки чёрного и белого.

Я твоя женщина, что ночью у икон,
Смотря на образа, молитвы шепчет,
Храни его... И до земли поклон,
Храни его... Он лучше всех на свете.

Я твоя женщина. Не будучи твоей.
Твоя Весна, Зима и Лето, Осень.
И как залиvistый влюблённый соловей,
Я женщина, что в сердце тебя носит.

Весенний дождь

Дождь весенний ласкает плечи,
Для него я их обнажила.
Я с дождём в нежном вальсе кружилась,
Он меня от печали лечит.

Я дождю лицо подставляла,
И ловила губами капли,
Грусть пронзала меня острой саблей,
Я шептала в ответ – мало.

Дождь по телу змеей сползает,
Но ужалить, знаю, не хочет.
Он меня бережет, он мне счастье пророчит.
Он вернется ночью. Я знаю.

В темноте только я и дождик,
Мы одни на планете этой.
В танцах в лужах мы ждём рассвета.
Мы душою с дождём похожи.

Жаркий июль

Жара ушла, оставив тёплый шлейф,
И дымкой над водой клубится день прошедший,
А я хочу твоей быть сумасшедшей,
Червонной дамой, а не дамой трэф.

Приходит ночь и чёрным полотном,
Вползает в сон, неся успокоение,
А я пишу еще одно стихотворение,
Вон голубь-почтальон дежурит за окном.

Холодная вода не принесла покой,
Не остудила жар, внутри меня и всё-же,
Твоя улыбка мне всего дороже,
Как дорог смех неповторимый твой.

Хочу запомнить жаркий наш июль,
Чтоб в сердце навсегда остался ярким следом,
И тысячи вопросов и ответов
Когда-нибудь накроет холод бурь.

Когда-нибудь... Не только не сейчас.
Жара ушла, оставив шлейф признаний,
Я не боюсь уже своих желаний,
Мне ярче звёзд любых свет твоих глаз.

Новогодняя сказка

Старый охотник Юрашка брёл по лесу. Брёл и бубнил себе под нос, кляня всех на свете за свою неудавшуюся жизнь, за неудачную охоту и слишком холодную зиму.

Чёт, ничего не складывалось у него. Первую жену он бросил сам и даже имя её уже забыл, и не знал жива ли она или нет. Вторая жена бросила его и ушла к более молодому и более удачливому охотнику. В доме было холодно, еды не было, последние деньги Юрашка просадил в таверне, с единственным оставшимся другом.

Приближались новогодние праздники, и именно поэтому он встал сегодня пораньше и отправился на охоту. Но и этот день не задался – капканы, ловушки, силки – всё было пусто. Юрашка сел на поваленное дерево. В руках он вертел кусок верёвки и совсем нерадостные мысли кружились в его голове. «Вот и жизнь прошла... И умри я здесь и сейчас, и никто не вспомнит и не заплачет обо мне...»

– Та к черту всё это! – воскликнул Юрашка. Его взгляд был направлен на толстый сук на старом дубе, росший на высоте вытянутой руки... Перекинул через него веревку... Руки охотника, привыкшие вязать узлы для ловушек, теперь вязали свой последний и главный узел в его жизни.

И тут до его слуха донесся звук – Юрашка прислушался – сквозь тишину доносилось то ли тьякканье, то ли поскуливание. «Наверно лиса попала в капкан...» подумал Юрашка и, сунув верёвку в карман, двинулся на звук. Тьякканье доносилось из под большой ели. Раздвинув тяжёлые ветки, охотник увидел четверых волчат. Маленькие совсем, они жались друг к другу и скулили. «Мать, наверно, на охоту отправилась» – подумал Юрашка.

– Убить вас рука не поднимется... – сказал старый охотник. – А оставлять жалко...

И тут он вспомнил, как пару дней назад через деревню проходили бродячие артисты. И в качестве одного из развлечений предлагали зрителям собачьи бои. Люди охотно шли смотреть на это и даже делали ставки, какой пес победит.

– Возьму я вас, да отнесу в город, к тем артистам. Глядишь, выручу за вас хоть немного и справлю новый год как положено... Достав из-за пазухи мешок, Юрашка принялся ловить волчат. Маленькие щенки огрызались, рычали и даже кусались, но все четверо были пойманы и посажены в плотный мешок. Юрашка закинул мешок за плечи и отправился домой. Шел сильный снег. Крупные хлопья бесшумно ложились на землю, заметая все следы горе-охотника...

Волчица пробиралась через заснеженный лес, по брюхо проваливаясь в снег. Утром она, оставив волчат одних, отправилась на охоту, и вот теперь, зажав в зубах зайца, спешила домой. Уже подходя к старой большой ели, что служила им логовом, её насторожила тишина. Щенки не скулили. Не тьякали. Сердце волчицы замерло на миг в тревоге. Со всех лап она бросилась, раздвигая ветки. Логово было пустым. Волчат не было. Она металась вокруг пустого логова вынюхивая хоть какой-нибудь след. Но глубокий снег жестоко молчал. Волчица металась по лесу, скулила и выла, но зимний лес остался равнодушен к её боли. Лес молчал. Выйдя на опушку леса, уставшая, выбившаяся из сил волчица, упала на краю ущелья. Полная жёлтая луна безмолвно смотрела с небес. И вдруг сквозь эту жуткую тишину раздался вой. То мать оплакивала своих детей.

– Жалкие глупые людишки! Вы подняли руку на моих детей! На беззащитных детей леса, тем самым нарушив негласный мир между людьми и волками! Мы сотни лет мирно жили

рядом, не трогая друг друга. Так будьте же вы прокляты, неразумные существа! Пусть весь мужской род этой деревни обратится в зверей взамен моих детей! И да иссякнет род людской!

Волчица выла... выла... выла, извергая проклятия людям... Она охрипла, замёрзла, но ничего не ощущая продолжала выть, взывая к небесам. Тучи на небе становились всё гуще, закрыв луну. И среди туч начал прорисовываться силуэт... волка...

– Да будет так! – Эхом пронеслось над ущельем и мирно спящей деревней.

– Звёздочка, почитай стихи!

– Да, Звездочка, почитай!

– Лучше пусть Таша расскажет какую-нибудь историю!

– Айс, ты чего сидишь, притихла?

На утро в деревне намечалась свадьба и девушки собрались на девичник, а мужчины закатали гулянку в таверне.

– Девчонки, чёт мне не по себе... – произнесла Илли. Вообще, полностью её имя было Иллюзия, но подружки сократили его, оставив только Илли.

– Почему? – спросила Звёздочка, – Ты должна улыбаться, радоваться – завтра твой счастливый день!

– Вы видели волка на скале? Вы слышали, как он воет? Аж мурашки по телу бегут... – произнесла Илли.

– Да уж... Жутко становится... – сказала задумчиво Таша.

– Не к добру это...

– Ой, хватит вам тоску нагонять! – Сказала с улыбкой Айс, но и в её глазах читалось беспокойство.

– И не волк это, а волчица! – сказала звёздочка. – Вот только почему она так воет? В наших краях не убивают волков. Люди и волки живут бок о бок и не трогают друг друга.

Звёздочка встала и стала собираться:

– Пойду я домой, буду ждать своего котика из таверны...

– Эх, напьются они сегодня! – засмеялась Айс.

– Главное, чтобы мой жених про свадьбу не забыл. – улыбаясь проговорила Илли.

Девушки стали собираться по домам. А одинокая волчица по-прежнему пела свою волчью песню...

А в это время в таверне гулянье подходило к концу. Мужчины, пьяные и весёлые собирались домой к своим женам.

– Жду всех завтра! – прокричал жених.

– Будем! Сам не проспи! Вообще не ложись! – несло со всех сторон. Жених вышел на улицу. Непроглядная темень окружала его, где то вдалеке слышался волчий вой.

– Ну, нашел время выть... – пробормотал жених. Споткнувшись обо что-то в темноте, он упал. Ругая себя – за то, что много выпил, друзей – что не проводили его домой, жених пытался подняться, но странное чувство пронзило его. Он не ощущал своего тела. Мир вокруг него изменился. Он стоял и не видел своих рук, ног. Вернее видел, но всё его тело покрывала густая шерсть. Мужчина хотел закричать, но только сдавленный хрип вырвался из глотки. Завыв, он бросился к тёмному лесу, который звал и манил его.

Утро в деревне началось с криков женщин, лая собак и воя зверей... Звёздочка уснула, так и не дождавшись из таверны своего мужа. А проснувшись, обнаружила дома незнакомого кота. Он сидел на шкафу, шесть дыбом, глаза выпучены, и орал. Дико орал. Именно его крик и разбудил Звёздочку.

– Ты откуда взялся? – сонно спросила девушка. Кот продолжал орать. Звёздочка встала, протянула руки к коту, и тот вдруг замолчал, и, устроившись на руках Звёздочки начал мурлыкать.

– Чей ты? – удивлению девушки не было предела...

Таша до утра ждала своего суженого, но он так и не появился. И как только за окном забрезжил рассвет, Таша отправилась на его поиски. Двери таверны были настежь раскрыты. Внутри никого не было. Зато улица стала заполняться женщинами. Только женщинами. Не было ни одного мужчины!

– Кто мне объяснит, что за чертовщина тут творится и куда девался мой муж?! – по улице, в шубе на голое тело, неслась Викки, – мы уснули в объятиях друг друга, а проснувшись, я обнаружила в доме медведя! Он спал на полу у кровати. Когда я начала орать, медведь вышиб дверь и убежал в сторону леса! – Викки, казалось, от волнения не замечала холода. Вдруг остановившись на полуслове замолчала, во все глаза разглядывая женщин вокруг себя.

– Чо... Ваших мужиков тоже нет?

– Вик, похоже, что вообще ни одного мужчины нет... – медленно, словно пытаюсь осмыслить всю ситуацию, проговорила Айс. Женщины кричали, спорили, плакали. И никто, никто не мог понять, что произошло.

– Пойдемте к Василисе! Она стара как этот мир, и много знает. Может, она хоть что-то объяснит... – произнесла Звёздочка.

– Точно! Пошли к Василисе! – подхватила Викки.

– Пошли. Может, она знает, куда подевался мой жених. Мой Эс... – при упоминании имени на глаза Илли навернулись слезы...

– Вряд ли она вообще знает, что здесь произошло. Мы давно её не видели. Да и жива ли она? – С сомнением в голосе произнесла Айс.

– Жива. Я уверена. – тихим голосом ответила Таша.

– Так чего же мы ждем? Пошли скорее! – и Викки решительным шагом направилась в сторону леса.

– Подождите! Я с вами! – дверь одного дома открылась и на пороге появилась Дай – так звали девушку. Рядом с ней стоял... волк... – не бойтесь. Он со мной. Это... Мой... Кэм...

– Ох, ничего себе! – присвистнула Викки. – и как же ты это узнала?

– Почувствовала. Сердцем. Проснулась, а у кровати лежит огромный волк. Испугалась очень. Но его глаза... Это глаза моего любимого... И столько тоски, столько грусти было в них... Я протянула руку, он не зарычал, не укусил, а начал лизать её... Я не знаю что произошло... Но я уверена, что этот волк – мой Кэм. И я сделаю всё возможное, чтобы вернуть его в прежний облик! – Дай говорила очень тихо, но столько твердости, столько уверенности было в её словах, что никто не захотел спорить с ней.

– Это что же получается? – подала голос Звёздочка, – этот кот, что сейчас сидит у меня дома, и есть мой муж?

– И тот ворон, что у меня дома... – Айс буквально задохнулась на полуслове...

– Волк... Ворон... Кот... Девочки, вам еще повезло! – одна из женщин чуть не подпрыгнула от злости, – а у меня... А у меня дома крыс! Чёрный, с белыми пятнами! Нагло спал на подушке рядом со мной! Мой муж – крыс! Крыс... – и женщина вдруг громко заплакала...

– Всё. Хорошо тут истерики разводить! Слезами горю не поможешь! – Викки как полководец двигалась во главе группы женщин.

– Ох уж эти мужчины! Чего только не придумают, лишь бы не жениться! – неожиданно засмеялась Илли. И все вдруг подхватили эту шутку, и весёлый смех разнесся над деревней.

Они уже приближались к дому Василисы, когда дверь дома открылась и на пороге появилась высокая крепкая старуха.

– Долго же вы шли, – сказала Василиса, – я вас ждала ещё ночью.

– Так, ты уже всё знаешь? – удивленно спросила Звёздочка, – но откуда?

– Когда волчица начала петь свою песню, я специально пошла в лес, поближе к ней, чтобы всё услышать. – Василиса говорила тихо, размеренно, задумчиво...

– Ты понимаешь, о чём говорят звери? – недоверчиво спросила Айс.

– Дочка, я слишком долго живу на этом свете. И слишком много чего видела. А плач матери – будь то плач волчицы или женщины, потерявшей детей можно понять сразу...

– У волчицы убили детей?! Но кто? Какой идиот решился на это? – Викки растерянно смотрела на старуху.

– Не убили. Забрали. Но они еще живы. Я чувствую это. И волчица за это прокляла нашу деревню. И если ей не вернуть её волчат, то проклятие станет необратимо.

– Но кто их забрал? Где их искать? Столько вопросов... И ни одного ответа... – Дай сидела на скамье, у её ног лежал волк, она гладила его по голове. Дай и Кэм всегда держались как-то обособленно. Но никто и никогда не видел их по отдельности. Маленькая, хрупкая Дай и крупный, могучий Кэм были неразлучны везде. Вот и сейчас. Волк лежал у ног Дай, словно сторожевой пес.

– Вот уж что правда, то правда...

– Настоящей любви не страшны ни годы, ни расстояния, ни условности, ни предрассудки... – глядя на эту пару, проговорила Василиса. – пойду-ка я кое с кем пообщаюсь. Подождите здесь. – Сказала Василиса и вышла из дома.

– Куда это она? – Викки кинулась к окну.

Девушки тоже прильнули к окнам. Василиса стояла посреди двора, что-то бормотала и размахивала руками. В небе над ней кружила стая птиц. Ветер трепал седые волосы старухи, снег тихо ложился на её плечи, но она ничего не замечала вокруг, продолжала бормотать. Голос её креп, становился всё громче и громче:

*Вольные птицы, найдите его,
Отыщите среди сотни тропинок,
Прошу, умоляю, найдите того,
Кто нас на проклятье покинул!*

Её голос перешёл в крик на последних словах и старуха рухнула на снег, словно все последние силы вложила в эту мольбу. Девушки бросились на улицу, но во дворе застыли на месте – стая птиц кружила над Василисой, стоял невообразимый шум, словно тысячи голов кричали с небес на непонятных языках.

– Спасибо, мои хорошие... – прошептала старуха, поднимаясь на ноги. Покачиваясь, она направилась в дом. Девушки молча проследовали за ней.

– Дело – дрянь! Охотник забрал волчат... Его видели по дороге в город, потом у циркового балагана, потом у одного из кабаков. Отсюда вывод – охотник забрал волчат, чтобы продать их в цирк... Больше ничего не могу сказать, к сожалению... – Василиса сидела на скамье, безвольно опустив руки...

– Так... Наша задача – дойти до города, найти цирк, забрать волчат и вернуть их матери – волчице. Я правильно говорю? – Викки уже вышла из оцепенения и начала мыслить вслух.

– Всё верно. – ответила Василиса.

– Сколько у нас на всё это времени? – спросила Айс.

– Три дня. Потом проклятие станет необратимо, – голос Василисы становился всё тише...

– Нужно взять оружие, – подала голос Дай, – кто знает, с чем нам придется столкнуться в пути.

– О, оружия, как раз то, хватает, моему коту оно как бы уже ни к чему! – улыбнулась Звездочка.

– Нужно торопиться! – сказала Таша, и направилась к выходу. Девушки двинулись за ней. Замыкала шествие пара – Дай и волк. Дай на пороге обернулась, подбежала к старухе и поцеловала её в щеку:

– Спасибо, родная. Мы сделаем всё, что в наших силах. – проговорила Дай и поспешила за девушками.

– Я знаю... знаю... Любовь способна творить чудеса... – Прошептала Василиса. По её щекам текли слезы. – Любовь способна на многое. Но не на всё. Но вы обязательно справитесь. Я верю. Я знаю.

– Встречаемся тут через час! – Крикнула Викки и все бегом бросились к своим домам. Предстоял нелёгкий путь. Время пожимало. Через час группа девушек – Викки, Илли, Звездочка, Айс, Таша, Дай и волк Кэм, вооружившись, и взяв всё необходимое, уже держала путь к городу. Шли молча. Каждый думал о чем то своем. Молчание нарушил голос Звездочки:

– Я тут подумала, а почему проклятье не настигло охотника? Так ведь было бы честнее – наказать его...

– Думаю, для него было большим наказанием жить, зная что обречен на проклятие всю деревню... – задумчиво произнесла Дай.

– Проклятье... звери... коты... волки... и идиот – охотник... Девочки, а не сошли ли мы с ума? – Вдруг засмеялась Викки. И дружный смех раздался над темнеющим лесом. Надвигалась ночь. Они уже прошли лес, окружавший их деревню, теперь они были на чужой территории...

– Тихо! Слышите? – вдруг сказала Таша. Девушки остановились, оглядываясь по сторонам и прислушиваясь...

Сквозь тишину стали отчетливо слышно, как трещат ветки и хрустит снег под чьими-то ногами...

– Волки... – прошептала Звездочка...

– Их нельзя убивать... Вдруг среди них мой Эс... – сказала Илли.

– Теперь, когда равновесие нарушено, можно ждать чего угодно, но мы должны выполнить задачу, иначе весь наш род, вся наша деревня вымрет. – твердо сказала Викки.

Десятки горящих глаз светились в темноте леса плотным кольцом вокруг девушек. Девушки взяли за оружие. Кровь предков варваров, кровь воинов закипела в них. Чуть впереди от стаи волков вышел огромный волк, видимо вожак. Глаза горели дьявольским огнём, зловещий оскал внушал ужас. Шесть стояла дыбом. По его голове, между ушей до самых глаз шла ярко-белая полоса.

– Я знаю его! Это Ваал! У него седая прядь волос как раз на глаза падала! – закричала Викки.

– Кэм! Нет! – закричала Дай.

Но было поздно. Два огромных волка уже сцепились в схватке. Ключья шерсти летели во все стороны. Рык... Рёв... Остальные волки стояли неподвижно. Напряжение росло. Девушки сжимали оружие, готовые в любой момент вступить в бой. Схватка продолжалась. Силы обоих волков были уже на исходе и вдруг... наступила тишина. Оба волка разом прекратили бой. Развернулись друг к другу спиной. Стая уходила в лес. Что послужило причиной такого внезапного окончания боя – волчьё начало одних или не забытая человеческая сущность других – мы не знаем. Группа продолжила свой путь.

Дальше до города шли без приключений. Остановились ненадолго на привал. Время неумолимо бежало. В городе нашли балаган, нашли волчат – благо все четверо так и были в одном месте. Новый хозяин запросил немалую цену за них, но торговаться было некогда, и девушки собрав всё золото, которое было у них, отдали их хозяину балагана. Забрав детей волчицы, они отправились в обратный путь. До назначенного часа оставалось менее суток. Выйдя за границы города, уставшие, но довольные собой девушки шутя и представляя уже, как будут встречать Новый год, они шли домой, прижимая к груди самый бесценный на этот момент груз – маленьких волчат.

Вдруг позади них раздался свист. Несколько человек догоняли девушек.

– Разбойники! – закричала Викки.

– Видели, как мы отдавали золото хозяину балагана... – Сказала Звёздочка.

– Тварь, хозяин нас сдал! – прокричала Айс.

– Сбереги его! – Дай вынула из-за пазухи волчонка и положила его у лап Кэма. Остальные девушки последовали её примеру, – береги их, во что бы то ни стало! – крикнула Дай и взялась за меч. Разбойники приближались.

– Ну что, подружки, покажем мастер-класс! – Размахивая мечом, Викки развернулась лицом к бандитам.

– Красавицы, вы нам золото, мы вам – жизнь и разойдёмся с миром. – с усмешкой произнес один из них.

– Золота больше нет, а жизнь мы не отдадим просто так! – Ответила Таша.

– Бой! – прокричала Викки, и девушки дружной стеной двинулись на разбойников. Те, не ожидая такого отпора, опешили, смешались. Бой длился недолго. Хрупкие на вид девушки, нисколько не уступали врагам и даже превосходили их в мастерстве. И горе-разбойники позорно бежали, теряя оружие и снаряжение.

– Вот так вот! – гордо сказала Викки, воткнув меч в снег.

– Время! – произнесла Таша и девушки, взяв волчат, продолжили путь домой.

Войдя в родную деревню, девушки сразу пошли к Василисе.

– Мы нашли волчат! Веди нас к логову!

– Быстрее, осталось меньше часа до полуночи! – старуха, накинув полушубок, почти бегом направилась в лес. Уставшие, вымотанные, из последних сил, девушки побежали за ней. Проваливаясь по колено в снег, ободрав об ветки руки и лица, странная группа остановилась у большой старой ели. Ветки ели дрогнули, раздвинулись и из-за них вышла волчица.

– Вот твои дети. Верни, пожалуйста, нам наших мужчин. И прости нас за всю боль, что мы причинили тебе! – произнесла Василиса. Девушки положили к лапам волчицы её детей. Волчата, почуяв мать, радостно залаяли, завертелись вокруг неё. Волчица поглядела на людей и... Вдруг среди зимнего ночного неба грянул гром. Яркие молнии разорвали небеса. Стало светло, словно ясным днем.

– Ничего себе! Я что, спал? – раздался сзади голос... Кэма... Дай повернулась, ойкнула и рухнула на снег.

– Ну здрасте! – засмеялась Викки, – нашла время падать в обморок!

– Дай, малышка! – Кэм бросился к девушке, взял её на руки и как маленького ребенка прижал к себе, – пойдём домой, моя маленькая... – с улыбкой произнес мужчина.

– Нам всем пора домой. – сказала Таша, улыбаясь.

Новый год и свадьбу Илли и Эс праздновали одновременно. Гуляла вся деревня. Даже старая Василиса пришла посмотреть на всеобщее веселье. Таверна гудела несколько дней.

Звёздочка глаз не могла отвести от своего мужа, и всё время называла его котиком. А Викки смеясь, говорила:

– Лучше бы остался медведем, медведи меньше пьют, чем ты! – смеялась и целовала своего любимого.

В один из дней в разгар веселья двери таверны распахнулись, и вошел Ваал. На мгновение наступила тишина. Кэм, налив до краёв кубок, протянул его Ваалу со словами:

– За здоровье молодых! Мужчина сдержанно кивнул и выпил кубок до дна. Гулянье продолжилось с новой силой.

А что же наш горе-охотник, с которого всё началось? Никто не видел его с тех пор. Но раз в месяц, в полнолуние, на вершину утёса, что за деревней, выходит одинокий волк и поёт очень грустную песню...

Александр Денисенко

Россия – Краснотурьинск

Вдохновение
Окончание. Начало в сборниках 8, 9, 11 Девять Жизней

Фортепиано и стул

С наступлением весны – последнего сезона на станции пробившаяся сквозь снег зелень сменила белые, как мел, природные декорации за окном. Даже воздух, проскользнувший через его щёлочку в спальне, благоухал цветением. Атмосфера кардинально изменилась в моём сознании, впрочем, как, наверное, и в сознании Андрея, который успел спуститься, пока я лежал в колыбели. Насколько помню, парень заказывал у сет-бокса музыку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.